"До сих пор ты думаешь, что Лежи на твоей стороне?"

Королева впечатала эти слова в сердце Хуо Сюя. Хуо Сюй на мгновение был ошеломлен.

После возвращения в Даци, как бы ему не везло, он никогда не сомневался в Лечжи.

Даже если речь идет о Ян Хэне, он лишь немного, совсем немного догадывается...

Он попал в страну Ли в качестве заложника в возрасте шести лет, когда Чжичжи было всего четыре года. Они выросли вместе и стали настоящими возлюбленными детства. Хуо Сюй спрашивал себя, они определенно в одном сердце... Даже если бы что-то случилось, но сейчас, насколько известно Лечжи, кроме Ле Цзиня, она единственная его родственница!

Разве Лечжи не на его стороне? как такое возможно.

"Естественно!" Хуо Сюй поднял глаза, его тон был настоятельным и утвердительным. Не знаю, то ли для того, чтобы убедить королеву, то ли для того, чтобы убедить себя.

Чтобы разогнать алкоголь в доме, дверь оставили открытой. В это время ветер снаружи стал усиливаться, вливаясь в дом, заставляя людей дрожать от холода.

Но сердце Линь Ваньнин было холоднее, чем этот холодный ветер. Она равнодушно посмотрела на Хуо Сюя и внимательно вгляделась в его лицо.

Внезапно она не смогла его понять. Даже если он оставил ее с детства, то в странную страну Ли он отправился один. Но Линь Ваньнин очень уверена, что эгоизм Хуо Сюя глубоко укоренился в его костях, он слишком похож на Хуо Чанъюня...

Иначе, как ребенок в возрасте до шести лет мог помочь ей сделать так много?

В то время она была еще молода и только погружалась в радость от того, что ей удалось стать королевой Даци. Но после этого она постепенно впала в глубокий страх...

Похоже, ее сын родился со злом в сердце.

Поэтому, когда Хуо Чанъюнь решил отпустить Хуо Сюя в Дали в качестве залога, Линь Ваньнин, хотя внешне и не желал этого, в душе испытал облегчение, и даже появился намек на радость.

Потому что страна Ли - это страна, полная доброй воли.

Инстинкт материнства не поддается контролю. В душе Линь Ваньнин всегда надеялась, что ее дети будут добрыми.

Плохие вещи пусть делает ее мать.

Но сейчас она сожалела об этом.

Поскольку Хуо Сюй не был полностью усвоен благосклонностью царства Ли, Линь Ваньнин знала это, когда он сотрудничал с армией Ци, чтобы без колебаний расправиться с царством Ли. Двенадцать лет в стране Ли, его сын ничуть не изменился...

Но, в конце концов, его все еще связывают узы с королевской семьей царства Ли, и он все еще в некоторой степени связан с той женщиной.

Линь Ваньнин в душе усмехнулась.

Вместо того чтобы быть таким, лучше быть таким же, как его отец. Холодное сердце, холодное сердце, всегда только для себя.

Она не хотела слишком спорить с Хуо Сюем, у нее был только такой сын, как он. Поскольку он колебался, она, естественно, должна была сгладить ситуацию для него.

"Хорошо." Линь Ваньнин тихонько вздохнула, а затем сменила тему: "Сюэр, теперь, когда ты сидишь дома, ты не можешь бездельничать".

Увидев скорбное лицо матери, Хуо Сюй почувствовал себя неловко. Он кивнул, но в его тоне все еще слышалось возмущение и слабость: "Я не хотел отлынивать, но я не могу ничего делать, когда меня заперли в доме!"

Ладони, висевшие у него на боку, постепенно сомкнулись, образовав плотный кулак.

Услышав это, Линь Ваньнин улыбнулся: "По крайней мере, одну вещь ты теперь можешь сделать".

Хуо Сюй был в растерянности: "Пожалуйста, попроси мать, чтобы она все разъяснила".

"Воспользуйся этим временем, чтобы восстановить отношения между тобой и Цинъянь как между мужем и женой".

Лицо Хуо Сюя мгновенно разрушилось.

Он и Шэнь Цинъянь, вероятно, самые ненавистные пары в этом мире, верно? Он ненавидел ее, и она это заметила, а потом предложила ему развестись...

И что?

Бог знает, как счастлив Хуо Сюй. Он хотел уехать раньше, чем Шэнь Цинъянь.

Нет, это он хочет уйти от нее!

Однако, если бы он помирился с ней в это время, то с темпераментом Шэнь Хуая, он обязательно выступил бы против него в зале суда. Ведь только за то, что он избаловал Тонгфана и сделал несчастной его дочь, он начал избивать его открыто и тайно.

Ненавистный!

Он действительно не соответствует фамилии Шэнь.

"Думая о своей нынешней ситуации, ты все еще хочешь быть своевольным?" Линь Ваньнин увидела нежелание Хуо Сюя по его выражению лица, поэтому сурово напомнила: "Если ты не знаешь строгости, королева-мать казнит Цзян Мана, так что так будет лучше. Успокойся".

"Императрица-мать!" Хуо Сюй был потрясен, на его лице появилась паника, он стиснул зубы и сказал: "Дело не в том, что мой сын не хочет, просто у Шэнь Цина сильный характер. Может быть, он хочет, чтобы его сын опускал голову и умолял ее снова и снова?".

Я думал, что Шэнь Цинъянь была просто маленькой девочкой, которая обожала его, что бы он ни делал, она будет любить его, как всегда. Но Хуо Сюй не ожидал, что она окажется такой

сильной, и когда она поняла, что на самом деле она ему не нравится, она начала сопротивляться ему!

Как он мог сделать то, что она хотела.

Никогда не было женщины, которую бы Хуо Сюй не хотел, и никогда не было женщины, которая бы ему сопротивлялась.

Хуо Сюй подумал, что, вероятно, таким образом Шэнь Цинъянь отказывала и приветствовала его. Поэтому он не стал больше притворяться. Разве это не притворство - сопротивляться ему? Он хотел прикоснуться к ней и намеренно унижал ее в постели. Он хотел, чтобы она поняла, что всегда должна подчиняться ему.

Даже если она этого не делает, значит, это он ее не хочет!

"Зачем просить об этом?"

Голос Линь Ваньнин отвлек Хуо Сюя от размышлений, а затем он отчетливо услышал, как она сказала: "На самом деле привязать женское сердце очень просто. Пусть она скорее забеременеет твоим ребенком... Понимаешь? "

- Как только у вас появится ребенок, она уже никогда не сможет покинуть вас.

Пока Шэнь Цинъянь не может покинуть тебя, Шэнь Хуай будет использоваться тобой.

Связи между этой кровной линией самые крепкие.

потомство?

Хуо Сюй беззвучно произнес эти два слова. С тех пор как его поразил разум, он не раз задумывался, как будут выглядеть их с Чжичжи дети? Его сердце уже давно молчаливо согласилось с тем, что старший сын должен родиться у него.

Но теперь, похоже, нет никакой возможности...

После минутного молчания Хуо Сюй подавил мрачные мысли в своем сердце и ответил глубоким голосом.

Но когда он подумал о Хуо Ду, гнев и глубокая ревность снова наполнили его сердце. Он остановился здесь, и все благодаря ему; и его женщина, которая теперь спит на краю его дивана...

Он ненавидит ее!

"Ты просто занимайся своими делами, а что касается остального, то мать тебе поможет".

Хуо Сюй поднял глаза, увидел неторопливое выражение лица Линь Ваньнин и удивленно спросил: "Может быть, у королевы-матери уже есть способ справиться с Хуо Ду?"

Линь Ваньнин облегченно хмыкнул.

"Мой сын хотел бы услышать подробности".

"Сюэр." Линь Ваньнин усмехнулся: "Чтобы справиться с врагом, иногда не обязательно делать

это самому. Ты должен научиться... использовать силу".

Хуо Сюй был озадачен.

Использовать силу? Кем?

"Город Шэнъян". Линь Ваньнин тихо выплюнул три слова.

После секундного оцепенения уголки губ Хуо Сюя слегка дрогнули. Он понял, что имела в виду его мать.

Кроме него, люди, которые ненавидят Хуо Ду больше всех в этом мире, вероятно, все находятся в городе Шэньян, верно?

Город Шэнъян - это бывшее племя Шэннуо.

-до того, как оно было захвачено Даци.

И виновница всего этого, разве не мать Хуо Ду?

Хотя Чу Юй мертв, ненависть не исчезнет. Люди города Шэнъян, люди из племени Шэнъюо, должны обратить всю эту ненависть на Хуо Ду.

Но как привести туда Хуо Ду?

Хуо Сюй собирался спросить, но, увидев, что Линь Ваньнин встал и вышел, он не собирался рассказывать ему план... Он не смел больше спрашивать, он мог только поклониться и отдать его...

В столовой княжеского особняка даже воздух наполнился теплом.

Ле Чжи и Фу Сянь сидели по обе стороны от Ле Цзинь и обедали вместе с ней. Через несколько дней Ле Цзинь постепенно смирилась с существованием Фу Сяня и больше не отвергала его, как в тот день.

А Фу Сянь просто тихо сопровождал ее. В отличие от Ле Чжи, который был очень близок со своей сестрой, он держался от Ле Цзинь на расстоянии, чтобы не вызвать у нее паники.

Но он продолжал смотреть на нее краем глаза и молча подавал ей блюда...

"Сестра, выпей немного супа". Ле Чжи передала свежий грибной суп Ле Цзинь и улыбнулась, выпив его.

Ле Цзинь не любит пить горькие лекарства, и Ле Чжи смог придумать только этот способ - сварить травы в супе. Свежий грибной суп не противоречит лекарственным материалам, а умами грибов вполне может перекрыть лекарственный аромат.

За последние несколько дней состояние моей сестры значительно улучшилось. Дымка в ее глазах также начала исчезать и постепенно проясняться.

Ле Чжи опустил глаза и с радостью подавил туман, поднявшийся из глаз.

Вдруг пара серебряных палочек положила кусок молочного торта в ее миску: "Чжичжи, ешь еще".

Услышав этот звук, Ле Чжи вдруг подняла голову и в недоумении посмотрела на Ле Цзиня. Она подумала, что ослышалась. Ке Лецзинь продолжал улыбаться ей: "Что случилось? Разве это не твоя любимая еда?"

Ле Чжи потер глаза и перевел взгляд на лицо Фу Сяня. Видя, что тот тоже удивлен, он был уверен, что все правильно расслышал.

"Сестра..." Ее сердце забилось от волнения, что испугало Ле Чжи, поэтому она отчаянно понизила голос и спросила "Ты помнишь?".

"Что помню?" Ле Цзинь слегка нахмурилась, затем прикрыла лоб, чувствуя себя немного неловко и смущенно.

"Ладно, ладно, мы не хотим".

Ле Чжи быстро потерла ей виски.

Вскоре Ле Цзинь снова стала тихой и продолжила есть, зарывшись головой в маленькие кусочки.

Несмотря на это, Ле Чжи все еще была очень счастлива.

Ситуация с моей сестрой улучшилась, даже если в этот раз она вспомнила совсем немного, со временем она обязательно вспомнит все.

Но, если подумать, хорошо ли это?

Боль от порабощения страны, смерть отца, матери, королевы и брата, сможет ли моя сестра вынести это?

Сердце Ле Чжи опустилось, а брови все еще были слегка нахмурены после того, как она отправила сестру в комнату отдохнуть после обеда. Она рассеянно ходила по особняку и неосознанно зашла на задний двор.

И увидела, что Хуо Ду сидит в белом нефритовом кресле на колесиках, слегка склонив голову, и медленно играет с фиолетовым камнем в руке.

Ле Чжи была ошеломлена.

С тех пор, как она подарила ему этот теплый камень, его можно было видеть играющим с ним почти каждый день...

Это всего лишь камень, неужели он тебе так нравится?

Она медленно подошла и села на каменную скамью рядом с ним. Подумав, что он только что закончил свой обед, он спросил небрежно: "Ваше Высочество уже обедали?"

"Нет". Хуо Ду даже не поднял веки.

"Почему?" Ле Чжи не мог не нахмуриться.

Хуо Ду негромко рассмеялся, затем поднял на нее глаза и ответил обычным тоном.

"Тебя некому сопровождать".

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055634